

Тайна одного портрета

О Софье Александровне Малозёмовой

В музее консерватории, в тесном, но уютном помещении, собрано множество ценнейших экспонатов. Кроме всего прочего хранятся в музее портреты разных людей. И портреты эти замечательные. Например, вот этот. На нем изображена женщина, уже немолодая, но по-своему привлекательная. Одета она строго и аккуратно. Волосы убраны в тугий узел на затылке. Выражение лица спокойно и серьезно. Очки. Красивые глаза. А какая осанка! Кажется, все в этой женщине правильно, все строго идеально. Эта строгость — ее украшение. Но больше всего завораживает ее проникновенный взгляд, которому, кажется, подвластно все. Безусловно, надо быть образованным человеком, чтобы обладать таким взглядом. Он как драгоценность, которую женщина с портрета бережно хранит и использует строго по назначению. Можно предположить, что женщина с портрета преподаватель или даже профессор. Женщина-профессор. Особый смысл скрыт в этом сочетании слов.

Почему именно этот портрет привлек внимание? В нем как будто заложена тайна. Тайна в положении тела, осанке, руках, лице. Но самое завораживающее скрыто в этом взгляде. В нем властвует сосредоточие мысли, он проникает в самую суть предмета. Это взгляд истинного музыканта. Вы спросите, почему складывается такое впечатление и не приукрашивает ли автор? Признаюсь, слегка. Но, надеюсь, прочитав статью, вы поймете, почему все видится именно в таком свете.

Не интересно ли вам, уважаемый читатель, совершить небольшое исследование, чтобы узнать, кто же изображен на этом портрете?

Начнем с того, что портрет этот живописный, написанный в 1908 году (дата простав-

лена художником). К этому же времени нас относят и внешний вид, костюм женщины-профессора. Так как портрет написан уже больше века назад, краски уже потемнели, но все еще заметны некоторые детали. Обратите внимание на ее руки — она музыкант всю свою жизнь, не просто любитель.

Если мы обратимся к архиву музея консерватории, то в перечне будет сказано, что этот портрет кисти Елахова. К сожалению, нам не удалось найти какой-либо информации об этом художнике. Но благодаря его работе мы можем «познакомиться» с одним из профессоров Петербургской консерватории конца XIX – начала XX века.

Нет причин скрывать имя этой женщины-профессора. Это Софья Александровна Малозёмова.

Вам знакомо это имя? То, что удалось узнать о ней, весьма интересно.

Софья Александровна Малозёмова родилась в Санкт-Петербурге в 1846 году. Воспитание получила в Смольном институте. Тогда он именовался воспитательным обществом благородных девиц. В этом учебном заведении, учрежденном Екатериной II еще в 1764 году, обучались дочери потомственных дворян и лиц высоких чинов. Их воспитывали для придворной и светской жизни. Обучение длилось девять лет. Девочек учили правописанию, чтению, языкам, основам математики, физики, химии; помимо этого вязанию, шитью, танцам, музыке, светскому обхождению. Как известно, распорядок дня и правила в институте были очень строгими. Приобретенное в Смольном качество — дисциплинированность — Софья Александровна сохранила на всю жизнь. Именно это качество и полученные знания позволили Малозёмовой сразу после окончания института, в 1863 году, поступить в консерваторию. Она была в рядах первых учеников, которые решили посвятить свою жизнь музыке. Через три года, в 1866 году, Малозёмова успешно окончила обучение, получив звание свободного художника. В Свидетельстве об окончании консерватории значится: «...дочь Действующего Статского Советника Софья Александровна Малозёмова, православного вероисповедания, двадцати лет, окончила в Консерватории в декабре месяце 1866 года полный курс музыкального образования и на испытаниях оказала следующие успехи: в главном предмете (по классу Профессора Лешетицкого) игре на фортепиано — хорошие, и совокупной игре — очень хорошие; во второстепенных предметах: теории композиции и истории музыки — хорошие...» [20, 8]. Из этого документа многое становится ясным. Софья Александровна училась у знаменитого профессора Лешетицкого. Федор Осипович Лешетицкий — известный пианист того времени. Он стал профессором по классу фортепиано сразу после открытия Санкт-Петербургской

консерватории. В его классе учились такие именитые пианисты, как А. Н. Есипова, В. В. Пухальский, М. К. Бенуа, И. А. Боровка, М. Г. Климов.

«В четверг 16 мая был последний экзамен с выпускными учениками столь известного у нас педагога Ф. О. Лешетицкого. Экзамены этого профессора всегда представляют громадный интерес...» — так писал критик одной из музыкальных газет того времени [1, 193]. Существует понятие школы Лешетицкого. «Достоинства метода Лешетицкого далее в заботливом изучении каждой индивидуальности, в уважении к ней, в интуитивном знании недостатков каждого ученика и в безошибочном применении надлежащих средств для их исправления...» [1, 194–195].

Федор Осипович был дружен с основателем консерватории и величайшим пианистом Антоном Григорьевичем Рубинштейном, который сыграл немаловажную роль в пребывании Лешетицкого в России. Известно, что Федор Осипович Лешетицкий замещал Рубинштейна, когда тот был в отъезде, при дворе великой княгини Елены Павловны. После отъезда Антона Григорьевича за границу, Лешетицкий получил его должность, став придворным пианистом. Позже их преемницей на этом посту, уже при дворе великой княгини Екатерины Михайловны, дочери Елены Павловны, стала Софья Александровна Малозёмова [15, 50]. Придворный пианист — должность высокая и важная. Лишь лучшие пианисты могли претендовать на нее. А в преемственности Рубинштейн – Лешетицкий – Малозёмова заметна одна школа фортепианной игры и единство взглядов в искусстве. Не случайно Софья Александровна считала и Лешетицкого, и Рубинштейна своими учителями. Все, чему учили Малозёмову два ее великих учителя, воплощала Софья Александровна в своем классе. Ведь уже в 1867, на следующий год после окончания Софья Александровна получает предложение работать в консерватории. Так, в возрасте 21 года, она становится помощником профессора. Это первый шаг к преподаванию. Конечно, у нее еще нет своего класса, но именно этот год можно считать началом педагогической работы в стенах консерватории. В период

с 1872 по 1877 Малозёмова концертировала в России и за рубежом с певицей Елизаветой Андреевной Лавровской, которая закончила консерваторию в 1868 году (по классу вокала Г. Ниссен-Саломан).

В 1887 году вернувшийся на пост директора Рубинштейн пригласил Софью Александровну в консерваторию в качестве ординарного преподавателя по классу фортепиано. Кажется, что Малозёмова была создана для того, чтобы учить. С этого момента и до конца своих дней Софья Александровна посвятила всю себя служению консерватории, а свою жизнь — обучению молодых людей игре на рояле. Она учила тому, что сама умела. Малозёмова занималась со своими учениками так же, как с ней занимались ее учителя, Лешетицкий и Рубинштейн. По мере преподавания у Малозёмовой возникли свои методы преподавания, сложилась школа ее фортепианной игры и обучения. Как и Лешетицкий, Софья Александровна к каждому ученику искала индивидуальный подход. Большое внимание в ее классе уделялось развитию певучести звука и поэтичности исполнения. Был даже такой необычный способ: «Придешь, душенька, домой, потуши свет, ляг на кушетку и мысленно проиграй все, над чем сегодня работала». Такой способ занятий позволял развивать внутренний слух и музыкальное мышление исполнителя. Ведь для Малозёмовой было важно и исполнительское мастерство, и общее музыкальное развитие ее учениц. В письме Василию Юльевичу Виллану, директору Нижегородского музыкального училища, Софья Александровна пишет: «Приношу Вам искреннюю благодарность за Бородулину. Меня несколько не удивляет отзыв критики о ней, т. к. в ней до того музыкант заполняет виртуоза, что технику нигде не замечают у нее. Это особенность ее дарования, оттого-то я настаивала у Дирекции об отправке ее за границу, чтоб она послушала всяких школ, исполнений, манер игры, и вблизи посмотрела на большого виртуоза, как Д'Альберо, например» [24]. Софья Александровна была учителем от Бога, ведь преподавание всегда оставалось для нее превыше всего. Это отмечали не только ее ученики, но и коллеги по работе. Впечатляло

знание, чувство музыки, жизнь в музыке. Ее преданность консерватории не могли не заметить. Уже в 1890 году Малозёмова получает должность Ординарного Старшего Преподавателя, а в 1894 году — звание Ординарного Профессора второй степени. А в год своего 20-летнего профессионального юбилея, Софья Александровна становится Ординарным Профессором первой степени.

Класс Софьи Александровны Малозёмовой насчитывал более тридцати учениц. Примерно столько же занимались у нее дома. Занятия проходили даже в воскресения и праздники. Малозёмова была поглощена работой, без нее она не могла жить. Все остальные события, которые напрямую не влияли на работу, на музыку, не были важны. Даже революционные события 1905 года Софья Александровна не восприняла. Вернее восприняла, но по-своему. В воспоминаниях учащихся консерватории революция отразилась живо и красочно. То, что произошло в классе Малозёмовой, выглядело в их глазах странно [11, 320]. Но для самой Софьи Александровны революционно настроенные студенты казались странными. Ведь революция не в состоянии изменить музыку, уже сочиненную. И поэтому процесс обучения не должен прерываться событием, напрямую не касающимся музыки. Так, наверное, рассуждала Софья Александровна, когда запретила своим ученицам прерывать занятия. Это был ее выбор. Выбор в пользу музыки перед историей. С расстояния в 100 лет мы можем оценить сильный выбор профессора. Это был непростой шаг, но он характеризует Малозёмову как человека, преданного своему делу. И не только по этому поступку можно сделать такой вывод. Софья Александровна не была замужем. Вся ее жизнь — консерватория, обучение, музыка. Она не могла выбрать другое, ведь по сути своей она Музыкант.

В жизни Софьи Александровны был человек, которому она была предана всю свою творческую жизнь. Это Антон Григорьевич Рубинштейн. Их связывали особые отношения: не просто пианист – пианист, а учитель – ученик. Софья Александровна в годы обучения всегда считала и Рубинштейна своим учителем.

И сам Рубинштейн высоко ценил ее и всегда с уважением высказывался о ней. Он считал ее прекрасной пианисткой, истинным музыкантом и великолепным педагогом. В воспоминаниях о первых выпускниках консерватории Антон Григорьевич упоминает одной из первых Малозёмову, причем называет ее по имени-отчеству, Софья Александровна [18, 90]. Малозёмова же на протяжении всех лет преподавания была верной почитательницей таланта Рубинштейна и на всю жизнь осталась верна своему мастеру. Кажется, будто она знала все его сочинения. Произведения Антона Григорьевича часто звучали из ее класса. Также Софья Александровна помогала Рубинштейну и в общественной жизни. Например, известно, что исторические концерты, инициатором и исполнителем которых являлся сам Рубинштейн, вела Малозёмова. Антон Григорьевич, в свою очередь, посвятил Софье Александровне вариации ор. 104. Софья Александровна всячески помогала Рубинштейну в его творческой деятельности. В 1871 году она по просьбе Антона Григорьевича организовала у себя в доме прослушивание оперы «Демон» [6, 96]. Кружок музыкантов в несколько дней разучил 2 картину оперы. А в 1880 году в стенах Петербургской консерватории состоялось первое исполнение «Стихов и Реквиема по Миньоне» [6, 196]. И это тоже благодаря Софье Александровне. Она руководила подготовкой концерта. И, видимо, сама пела в хоре. Уже после ухода с поста директора консерватории и с большой сцены, Рубинштейн перебрался в небольшое местечко Кляйнчахвиц близ Дрездена. Возле него сразу же образовалась группа людей, почитателей его таланта. Среди них была и Малозёмова. Она была инициатором многих домашних концертов, которыми радовали Рубинштейна. Например, концерт в честь 53-летия со дня первого появления на эстраде. Хотя в программе и не звучали произведения мастера, но Малозёмовой были подобраны подходящие этому событию хвалебные хоры Мендельсона [19, 345]. Софья Александровна Малозёмова оказалась одной из последних, кто видел Антона Григорьевича живым. В этот день, 19 ноября 1894 года, она вместе

с Натальей Александровной Ирецкой (тоже профессором консерватории) навещали Антона Григорьевича [6, 404]. Кажется, как будто этот факт подтверждает дружбу Малозёмовой и Рубинштейна. После смерти мастера, Софья Александровна продолжила пропаганду его творчества. В 1902 году был поставлен балет «Карнавал» на сцене Большого зала Петербургской консерватории. Рубинштейн всегда хотел оркестровать это произведение Шумана, но так и не успел. Соблюдая заветы своего учителя, Малозёмова и Ирецкая сделали все, чтобы осуществить желание Антона Григорьевича [6, 438]. По их просьбе в работу по оркестровке были включены многие известные музыканты того времени: Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, А. К. Лядов, Н. Н. Черепнин, А. С. Аренский и многие другие. Первое представление состоялось 2 мая на вечере в пользу школы им. А. Г. Рубинштейна в Выхватинцах. Кроме организации концертов в память своего учителя, Малозёмова пополнила коллекцию музея Рубинштейна, устроенного в его честь в здании консерватории в 1900 году, некоторыми ценными экспонатами [12]. Это дирижерская палочка, которой Антон Григорьевич дирижировал сезон 1866–1867 (перед тем, как уехал за границу, предварительно сложив с себя обязанности директора консерватории). Автограф кантаты на 25-летие бракосочетания Их Императорских Величеств. И еще Малозёмовой подарены в музей 6 фотографий, на которых запечатлены родные места Рубинштейна — с. Выхватинцы, развалины дома, жители, училище, которое было открыто 14 сентября 1901 года и названо Рубинштейновским. Так Софья Александровна продолжала дело Рубинштейна, хранила память о нем. Оценив дары Малозёмовой, можно сделать вывод, что Софья Александровна действительно серьезно занималась жизнью и творчеством своего учителя, в какой-то мере была даже его биографом.

Всю свою жизнь Софья Александровна прожила в музыке, в преподавании. Ее, выдающуюся пианистку, уважали и любили в консерватории. В 1908 году Софьи Александровны не стало. В память о ней, о ее выдающейся

преподавательской и общественной деятельности, в 1910 году был учрежден конкурс им. профессора С. А. Малозёмовой [21, 22, 23]. В нем могли участвовать только молодые пианистки, в недавнем времени закончившие обучение в консерватории по классу фортепиано. Также могли участвовать ученицы самой Малозёмовой вне зависимости от года окончания консерватории. Первый конкурс состоялся в 1911 году. Участницам необходимо было исполнить 3 произведения, одно из которых считалось обязательным (его называли в год проведения конкурса), второе — на выбор участницы, а третье — из прилагающегося списка. В этом списке присутствовали только сочинения А. Г. Рубинштейна. Этим фактом учредители конкурса еще раз напомнили всем о преданности Малозёмовой своему учителю. О конкурсе знали в России и за рубежом, так как о нем писали газеты и музыкальные журналы. Пианистки приезжали также из-за границы, чтобы участвовать в таком важном конкурсе. Всего прошло только три конкурса, а статус его все возрастал.

Какой человек, такова и память о нем. Несомненно, Софья Александровна Малозёмова занимает важное место в истории консерватории. Она сделала очень много, и переоценить ее деятельность невозможно. Жаль, что память об этом профессоре иссякает. Но портрет никуда не денется из музея консерватории, а значит и след в истории останется.

Позвольте в завершении нашего небольшого исследования обратить внимание на тот же портрет. В руках Софья Александровна держит ноты. Как Вы думаете, кому принадлежат сочинения этого сборника?

Использованная литература:

1. *Алексеев А. Д.* Русские пианисты. Очерки и материалы по истории пианизма. – М.–Л.: Музгиз, 1948.
2. *Алексеев А. Д.* А. Г. Рубинштейн. М.–Л.: Музгиз, 1945.
3. *Асафьев Б. В.* А. Г. Рубинштейн в его музыкальной деятельности и отзывах современников. – М.: Музгиз, 1929.
4. *Баренбойм Л. А.* Вопросы фортепианной педагогики и исполнительства. – Л.: Музыка, 1969.
5. *Баренбойм Л. А.* А. Г. Рубинштейн. Жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность. В 2 т. – Л.: Гос. муз. изд-во, 1957. Т. 1: 1829–1867.
6. *Баренбойм Л. А.* А. Г. Рубинштейн. Жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность. В 2 т. – Л.: Гос. муз. изд-во, 1962. Т. 2: 1867–1894.
7. *Баренбойм Л. А.* Рубинштейн А. Г. Литературное наследие. В 2 т. – М., 1983.
8. *Булучевская М. В.* Мария Николаевна Баринова. Пианистка, методист, педагог, общественный деятель. – СПб., 2007.
9. *Глазунов А. К.* Исследования. Материалы. Публикации. Письма. – Л.: Музгиз, 1959.
10. *Глазунов А. К.* Письма. Статьи Воспоминания. Избранное. – М.: Музгиз, 1958.
11. *Гнесин М. Ф.* Мысли и воспоминания о Н. А. Римском-Корсакове. – М.: Музгиз, 1956
12. Каталог музея им. А. Г. Рубинштейна в здании Санкт-Петербургской консерватории Императорского Русского Музыкального Общества. – СПб.: СПб отд. ИРМО, 1902.
13. Летопись событий в жизни и деятельности А. Г. Рубинштейна. – Л.: ЛОЛГК, 1938.
14. Программы концертов Рубинштейна с пояснениями. – СПб., 1886.
15. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений. В 20 т. – М.: Худож. лит., 1977. Т. 20: Письма 1884–1889.
16. Рубинштейн А. Г. Автобиографические воспоминания. – СПб.: «Русская старина», 1889.
17. Рубинштейн А. Г. Избранные письма.
18. Рубинштейн А. Г. Литературное наследие. В 3 т. – М.: Музыка. 1983. Т. 1: Статьи. Книги. Докладные записки. Речи.
19. Рубинштейн А. Г. Литературное наследие. В 3 т. – М.: Музыка, 1986. Т. 3: Письма 1872–1894. Лекции по истории фортепианной литературы.
20. ЦГИА. Фонд № 361. Дело № 97. Оп. № 9. «Личное дело преподавателя С. А. Малозёмовой».
21. ЦГИА. Фонд № 361. Дело № 551. Оп. № 11. «О проведении конкурса имени С. А. Малозёмовой».
22. ЦГИА. Фонд № 361. Дело № 548. Оп. № 15. «О проведении конкурса имени профессора Консерватории С. А. Малозёмовой».
23. ЦГИА. Фонд № 361. Дело № 625. Оп. № 7. «О проведении конкурса им. С. А. Малозёмовой».
24. Музей истории СПб консерватории. Фонд П. Л. Кона. Письма С. А. Малозёмовой к В. Ю. Вилуану.